

«Понимаешь, я стараюсь никогда не делать того, что от меня ждут: когда ведешь себя непредсказуемо, получаешь огромное преимущество». (Гэри Дженнингс)

Арт с Эшли не замечали изменений, происходивших по всей Конфедерации Солнца, поскольку в их мирке ничего не менялось и находилось на положенных местах. Кто будет интересоваться новостями, если весь мир преторианцев и призраков сузился до размеров орбитальной оборонительной станции? Им было все равно на перестановки в кабинете министров, они не заметили начала репрессии против богатеев и не думали по поводу того, что в экономике наблюдался бум. Сводки новостей приходили на почту и могли висеть очень долго, пока обычный боец от скуки не решится прочитать ленту из оповещений и поймет, что он служит уже не прежней Конфедерации Солнца, а по сути, новому государственному строю.

Примерно также происходило и у обычного народа, простому человеку нет дела до раздела власти в высших кругах. Самое главное, чтобы на столе обывателя была еда, и оставались денежные средства для оплаты налогов, не считая небольших трат на развлечения. Зарботок граждан рос, а это могло только их радовать, что сказывалось на популярности министра Вооруженных сил КС. Незаметно для многих в сети становилось больше агитационной рекламы, приток рекрутов для СНБ и ВКС рос день ото дня. Закладывалась новая идеология, которая будет объединять всех людей, а не только группу разношерстных прожигателей жизни, старающихся не потерять власть и капитал, заработанный не ими.

Уровень криминала снизился в несколько раз по сравнению с тем, что был до введения новых реформ. Наказания за преступления ужесточили, но представителей преступного мира не отправляли на эшафот или на прогулку в космос без скафандра. Их участием стало искупление вины трудом и кровью, для этих целей создавались специальные лагеря, заключенные в них проходили первичную сортировку. Производился отбор для нужд военных и научного сообщества, в таком случае преступники выступали в роли солдат, вызвавшихся сражаться в самых горячих точках.

Для них создавали специальные скафандры, по своему устройству они были просты и дешевы в производстве, но имели ряд существенных отличий. Во-первых, заключенный не мог снять такой образчик техники без квалифицированной помощи со стороны в виде техника и нескольких дроидов. Во-вторых, в них были встроены миниатюрные бомбы, это сделано для повышения мотивации при исполнении приказов, так как наказанием за неподчинение командам являлась смерть при активации встроеного заряда. Механизм самоуничтожения дублировался, так что риск сбоя был минимизирован. В-третьих, скафандры заботились обо всех естественных нуждах и становились неотъемлемой частью заключенного, пока его долг перед обществом не будет аннулирован. В-четвертых, военное командование не стало экономить только на встроженных меддоках. Если такой человек сможет выжить в пяти кровопролитных сражениях, то его вина перед обществом будет прощена.

В тела встраивались дешевые импланты, что увеличивало шанс выживания расходного материала, а обслуживание боевых скафандров производилось в специализированных автономных бараках мобильного типа. Несколько техников, дроиды и остальное встроенное оборудование в мобильный барак, смогут произвести ремонт любой сложности и постараться восстановить бойца в кратчайшие сроки.

Вторая группа отобранных представителей преступного мира становилась подопытными

кроликами для научного персонала, на них производились опыты новых разработок. Если такие индивиды выживали в ходе научных изысканий, то их освобождали. Нередко из числа преступников отбирали тех, кто был приговорен к смертельной казни и заменяли наказание на принудительную киборгизацию, это позволяло увеличить количество ГВС в рядах призраков.

В последнюю категорию отбирали людей для использования в качестве бесплатной рабочей силы для увеличения производительности и выработки в разных отраслях человеческой деятельности. Заключение из этой категории будут отрабатывать долг перед обществом посредством труда и пролитого пота. Наказание рассчитывается исходя из тяжести провинности с учетом затраченных ресурсов на проживание, пропитание, установку имплантов и обучение такого индивида. Человек будет работать до тех пор, пока не покроет нанесенный ущерб своим трудом в десятикратном размере. После полного погашения своей вины перед остальными, человек сам будет решать свою дальнейшую судьбу.

Помимо этого проводились реформы и в гражданской сфере, согласно которым каждый человек имеет права на определенный перечень благ, предоставляемых человечеством. Социальные различия стирались между разными прослойками населения. Это очень сильно не нравилось некоторым личностям, но служба безопасности достаточно быстро приводила аргументы для урегулирования данных проблем. Представители СМИ часто выступали по поводу ущемления прав, но люди не обращали на них внимания, так как данные индивиды выступали в защиту бывшей богатой прослойки населения. Массовые аресты не заставили себя долго ждать, такие действия поумерили пыл поборников свободы слова и заставили многих задуматься о том, а на правильной ли они стороне выступают?

Все вышеописанные события были прочитаны преторианцем на терминале, поэтому он немножко офигел от изменений произошедших за последнее время. Арт старался проводить все свободное время с Эшли, так как они слишком долго пробыли вдалеке друг от друга, теперь наверстывали упущенное. Нередко к ним присоединялись и остальные друзья, что превращало романтическое времяпрепровождение в балаган и подобие цыганского табора, роль медведя в котором выполнял Ирвин. Он часто устраивал разного рода розыгрыши и шутки, за что получал по голове от Киры, а потом начинал реветь лучше любого медведя. Такое положение вещей устраивало всю компанию, но беззаботное время подходило к концу, все чувствовали напряжение, витавшее в воздухе, но не могли сказать, с чем именно это связано.

* * *

Арт сидел под деревом, а на его коленях покоилась голова Эшли, она успела немного задремать и сладко посапывала во сне. Он не хотел её будить и любовался этим сказочным существом, у которого получилось растопить лёд, поселившийся в его сердце с начала этой войны с ксаргами. Этот человек старался переосмыслить прошлое, глядя через призму приобретённого опыта и понимал, что все было проделано не зря. Вся боль и лишения перенесены ради одного единственного момента, наступившего именно сейчас, потому что он почувствовал счастье и хотел разделить его со всем миром. Его руки аккуратно перебирали белые пряди, что успокаивало призрака и отгоняло от неё кошмары, достаточно часто посещавшие молодую девушку во сне.

Эшли не могла точно описать увиденное: кошмары перемежались с мыслями и чаяниями, создавая сюрреалистическую картину. Видения горящих городов и бесчисленных жертв заставляли просыпаться в холодном поту среди ночи и долго приводить свое душевное равновесие в порядок. В такие моменты, как сегодня, забывались видения возможного будущего и страшные сны, а у неё получалось поспать спокойно. Ведь на защите Эшли стоял преторианец №613, его взгляд сканировал пространство, а глаза походили на главные

туннельные орудия дредноута, что могло скверно сказаться на здоровье недругов.

Она открыла глаза и пару секунд не могла понять, где находится и почему ей так спокойно. Рядом с ним Эшли чувствовала себя защищённой, его мужественное лицо вселяло веру в неизбежность завтрашнего дня и то, что у человечества все будет хорошо. Арт постарался ласково улыбнуться, по крайней мере, постарался так сделать при его дефекте, связанном с лицевыми мышцами и нервными окончаниями. Его маленькая пигалица не испугалась и ответила взаимностью, на его душе стало тепло и легко, а в голове крутились мысли, что вот такое выражение мимолетных чувств может сделать его счастливым человеком. Девушка приподнялась и робко потянулась к нему, а преторианец нежно поцеловал её в губы, на краткий миг они застыли, чтобы в следующий момент все вернулось на круги своя.

- Как же я хочу остановить время, чтобы мы навечно остались в этом волшебном миге, только ты и я, - Эшли немного отстранилась и заглянула в его глаза.

- Преторианцы не знают слово «невозможно», максимум мы можем сказать, что это «трудновыполнимо», но не более, - он перехватил её ладонь, которая смотрелась очень маленькой по сравнению с его грубой рукой. - Знаешь, а ведь я по-настоящему счастлив. Давно не испытывал подобного, как будто вернулся в беззаботное детство и мне не нужно думать о следующем бое, как о многом другом. Извини, что был слеп к твоим чувствам и откладывал все на завтра, когда мог быть счастливым с тобой уже сегодня.

- Самое главное, что мы вместе, а остальное не имеет значения. Скажи, а в какой момент у тебя появились чувства ко мне? - она ловко извернулась и теперь сидела на коленях Арта, а их лица разделяло всего несколько сантиметров.

- Помнишь, как ты за мной ухаживала на списанном линкоре, когда я получил сильные ожоги лица? - преторианец дождался кивка и продолжил говорить. - Именно в тот момент появились первые чувства, так как я понял, что отныне мальчишка со свалки кораблей не одинок, и у него появился близкий человек. У меня не получалось увидеть в тебе девушку, война диктует свои правила, поэтому чувства ушли на второй план. Боялся, что у тебя будет сильная привязанность, и если со мной что-то случится, то потом кое-кто станет сильно горевать.

Эшли потерлась своей щекой об его щеку и пару раз провела рукой по его коротким волосам, а затем постаралась посильнее его обнять.

- Я тебя никому не отдам, ты только мой, - тихо прозвучали её слова.

- Думаешь, что теперь куда-то пропаду или позволю кое-кому куда-то деться? Это у нас полностью взаимно, - преторианец немного ухмыльнулся таким мыслям. - Если человек на самом деле чего-то сильно желает, то даже вселенная не сможет ему помешать, она, наоборот, ему поможет и поддержит в трудную минуту.

- Ты веришь в судьбу? Хочешь сказать, что наша встреча была предрешена? - Эшли вопросительно изогнула бровь.

- Нет, я не верю в судьбу. Если бы она существовала, и нам было не суждено встретиться, то преторианец №613 пошел бы наперекор всему и свернул вселенную в бараний рог, чтобы наша встреча состоялась. Эшли, ты для меня особенная, потому что ты моя путеводная звезда и указываешь дорогу во тьме необъятного космоса. Небо - это много ярких звезд, но есть одна самая яркая, море - это много соленых капель, но есть одна самая соленая, в мире есть много девушек, но ты для меня самая желанная, - в этот момент её глаза лучились внутренним светом, озаряя серую действительность окружающего мира.

- Арт, а ты меня любишь? - с придыханием раздался её голос.

- Нет, я тебя не люблю, - он немного подождал реакции, кое-кто начал краснеть и через пару секунд должен был разорваться пуце селентиевого реактора. - Я тебя обожаю!

Еще чуть-чуть и мог получиться конфуз, но тайминг был выверен до миллисекунд, и страшная буря прошла стороной. Эшли не сразу поняла слов, сказанных преторианцем, а тот в свою очередь подмигнул, наблюдая разительную перемену. Девушка, сидевшая на его коленях, сначала походила на взрывное устройство, готовое взорваться в любую секунду, но теперь она расцветала, а в её глазах опять лучилось счастье вперемешку с целым букетом чувств.

- Ты дурачок, но самое главное, ты мой дурачок... больше так не шути, я уже хотела устроить разнос и обидеться, - немного наигранно вздернула носик и изобразила обиженного котенка. - И что мне с тобой делать?

- Наверное... любить, терпеть и никогда не жаловаться, - Арт хохотнул, а затем поцеловал её в носик. - Ты только не меняйся и всегда оставайся моей маленькой пигалицей, договорились?

- Я высокая и давно уже не маленькая, кто виноват в том, что ученые превратили тебя в гигантопитека? Или кое-кому нравятся рослые преторианки? - с подозрением спросила она. - Если преторианец №613 будет засматриваться на других девушек, то мне придется взломать твой разум и поменять прошивку.

- С разгромным счетом побеждает Эшли, где мне поставить подпись на документе о полной капитуляции? - Арт приподнял руки и сделал вид, что сдается на милость победителя. - Может быть нам устроить небольшой перекус?

Эшли собиралась уже ответить какую-то колкость, но не успела, так как по всей орбитальной крепости включились базеры и начали усиленно верещать. У Арта и его собеседницы мигала пиктограмма нового сообщения, оно в точности копировало информацию, передаваемую звуковым способом.

- БОЕВАЯ ТРЕВОГА!!! БОЕВАЯ ТРЕВОГА!!! ВСЕМУ ВОЕННОМУ КОНТИНГЕНТУ ПРИБЫТЬ НА МЕСТА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОЛНОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ!!! ВСЕМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПЕРСОНАЛУ ОБЛАЧИТЬСЯ В СКАФАНДРЫ!!! ОБЪЯВЛЕНО ПОСТРОЕНИЕ ДЛЯ ПРЕТОРИАНЦЕВ И ПРИЗРАКОВ НА ВЗЛЕТНО-ПОСАДОЧНОМ УРОВНЕ!!! ПО ВСЕЙ СИСТЕМЕ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ГОТОВНОСТЬ ОДИН ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ МИНУТ!!! БОЕВАЯ ТРЕВОГА!!!

Вот и подтвердились мои плохие предчувствия, не зря интуиция последние дни мне нашептывала, что стоит быть осторожнее. Не стал говорить и просто кивнул, слова были лишними в такое время. Эшли соскочила с моих коленей и побежала в сторону своей комнаты, чтобы облачиться в боевой скафандр. Резким движением возвел себя на ноги и взял низкий старт, если объявили «готовность» по всей системе, то дело пахнет керосином, поэтому нужно спешить. Народ шарахался в стороны, так как я несся напрямик, повсюду царила суматоха, но она в скором времени перешла в целенаправленные действия большого количества народа, который действовал, как единый большой организм орбитальной крепости.

Арт заскочил к себе в комнату и приступил к быстрому облачению в боевой скафандр, действия были отработаны до автоматизма, поэтому он даже не обращал внимание. В этот момент он старалась понять, что именно произошло, почему вся система всполошилась? Шиза приступил к экспресс-проверке систем, а через пару секунд отрапортовал о готовности приступить к действиям, так как показатели боевого скафандра функционировали на сто процентов. Преторианец поздоровался с личным ИИ и побежал в сторону арсенала. С момента

оповещения прошло порядка восьми минут, Арт уже стоял в ряду преторианцев в полной выкладке, готовый в любой миг отправиться на погрузку при первой же команде полковника СБ.

В помещение входили призраки и их питомцы, они строились в ровные шеренги напротив преторианцев и застывали каменными изваяниями. Было слышно, как десантные челноки прогревали двигательные системы и готовили птичек к отлету с орбитальной станции. Происходящее нравилось Арту все меньше и меньше, прошлые боевые выходы разительно отличались от того, как дела обстоят сейчас. Прошло несколько томительных секунд, через ближайший шлюз вошел Григорий Стахов, его неестественное бледное лицо могло говорить о том, что у людей большие проблемы. Глаза полковника СБ пробежались по лицам бойцов, стоящих перед ним, присутствующие первый раз видели куратора проекта в таком расположении духа.

Миссис У сделала один шаг вперед и зычным голосом подала команду «смирно», все бойцы словно единый механизм вытянулись по фрунт и застыли. Куратор программы «Призрак» строевым шагом подошла к Григорию Стахову и приступила к докладу о том, что все наличные военные силы прибыли согласно приказу и готовы приступить к выполнению боевой задачи. Полковник скомандовал «вольно» и двинулся в сторону середины строя, чтобы со всех уголков его было достаточно хорошо видно. В какой-то момент он застыл и точным выверенным движением совершил оборот на девяносто градусов. По залу прокатился его голос, а встроенные в стены динамики усиливали и повторяли его слова.

- По всей территории заселенного людьми космоса объявлена боевая тревога!!! У меня мало информации касательно происходящего, но адмиралы ВКС и генералы СНБ, с которыми у нас была устойчивая связь, под собственную ответственность отдали приказ о «готовности один»!!!

У каждого бойца в голове целый табун разнообразных мыслей по поводу всей этой ситуации. Происходящее сильно смахивало на бунт среди высших чинов в иерархии вооруженных сил, но солдаты не подавали вида и продолжали слушать речь полковника СБ. С каждым произнесенным словом степень охреневания у присутствующих только повышалась. Многие задавались вопросом, как такое могло случиться? Все присутствующие отметили мысли о возможном неподчинении среди высшего командования, так как они доверяли словам Григория Стахова, а он бы не стал говорить о таких вещах, если бы не проверил информацию через разные каналы. Повсеместно проводились сборы военного контингента, а боевые звездолеты выстраивались в защитные порядки, оборонительные станции переходили на осадный режим, так было во всех системах и это было вызвано несколькими словами - «Нападение!!! Ксарги!!!».

* * *

Время: Август 3543 года.

Место: Солнечная Система. Столичная планета Земля. Рабочий кабинет министра Вооруженных сил КС.

У Вокужа было скверное настроение с самого утра: отчеты и донесения сыпались нескончаемым потоком и в любой миг могли его погрести под собой. Чувства старого вояки предупреждали о том, что время утекает как песок сквозь пальцы, и нужно прекращать мышиную возню. За последние дни он сильно постарел от постоянного стресса и нервозности, переживания убивают медленно, но неотвратимо. Уставшие и немного покрасневшие глаза медленно пробежались по сухим строчкам очередного документа.

На пару секунд он прикрыл глаза и постарался отстраниться от окружающего мира. В голове крутились разные мысли и не оформившиеся идеи касательно прочитанного сообщения. Середина рабочего дня, а работы непочатый край, ему требовалось уделить внимание разным аспектам, составляющим мозаику Конфедерации Солнца. Можно ненадолго забыть об экономике и ждать, пока разработают прогностическую модель и возможные пути для решения нетривиальных задач, стоящих перед человечеством. Удалось отодвинуть сроки наступления финансового коллапса, но угроза все равно оставалась, а вот превентивные меры не разработаны и это тяжелым грузом давило на министра Вооруженных сил КС.

Обычный народ смотрел в сторону власти с надеждой на перемены в лучшую сторону и воплощения в реальность чаяний о лучшем будущем. Вокуж имел хорошую репутацию среди граждан, так как его слова не расходились с действиями. Если он говорил, что реформы в производственной сфере проведут в ближайшее время, то в течение следующих дней после такого заявления в этой области происходили видимые перемены. Ничего не приходилось доказывать, кто интересовался подобными вещами и старался принимать активное участие, замечали разительные перемены по сравнению с прошлой администрацией Конфедерации Солнца. Закладывались новые устои и ломались старые догмы, проводилась непосредственная работа с мышлением больших масс народа, новый мировой порядок должен просуществовать долгие века.

Моральный дух военного контингента согласно проведенному опросу и анализу ответов находился на высоком уровне и креп изо дня в день. Короткая команда и перед Вокужем развернулись графики с вводом в строй новых кораблей, в крайнем столбике отмечалась погрешность при расчетах, и она составляла не более двух суток. Его кисти сжались в кулак, а на душе царило беспокойство, раньше эти цифры с указанием даты ввода в эксплуатацию успокаивали и смотрелись как решение проблем ближайшего будущего. Теперь при виде этих строчек он понимал, что упускает что-то очень важное в прогнозировании.

- Я сделал все возможное и невозможное, остается только уповать на высшие силы и просить их о благосклонности к начинаниям всего человечества. Буду надеяться, что у меня получится узреть мирный космос для всех детей старенькой Терры, - на его губах появился легкий намек на грустную улыбку. - Жалко, что не могу видеть будущее, как делали псионы прошлого. Глупые мечты, остается только благодарить мракобесов прошлого, так как они своими чистками обрекли человечество на существование без пророков и оракулов.

Министр встал со своего места и подошел к встроенному шкафчику, легкое прикосновение к панели открытия. Его глаза пробежались по ровному ряду дорогого алкоголя, а левая рука привычно протянулась к графину с чистой водой. Жидкость медленно наполнила один из стаканов, а его указательный палец пробежался по вырезанной символике Конфедерации Солнца. Другой рукой Вокуж вскрыл контейнер с таблетками, четыре разноцветных пилюли упали в воду и начали растворяться, придавая жидкости странные оттенки в процессе. Его глаза прикипели к фотографии жены и детей, а на душе стало очень одиноко и тоскливо.

- Наверное, ты стала бы ворчать, потому что я сильно себя запустил и уже не такой, какой был в молодости. Потом обязательно бы добавила, что мне требуется нормальное лечение, а не простые пилюли для поддержания этого дряхлого тела, - на его лице явственно проступили морщины. - Эхх... нам бы ночь простоять, а затем день продержаться, тяжело быть стойким оловянным солдатиком в этом большом механизме управления. Слишком много всего для одного старика, но пока некому передать бразды правления. Представляешь, наш знакомый отказался от моего поста, а ведь говорил ему совершенно серьезно. Ничего страшного, если он не хочет по-хорошему, то по-плохому будет намного хуже.

Вокуж выпил лекарство и поморщился, так как его вкус оставлял желать лучшего. Пару шагов в сторону, вот опять он сидит за своим рабочим столом и внимательно рассматривает очередной пакет с данными. В какой-то момент пару раз мигнуло оповещение об опасности, начала разворачиваться голографическая карта системы с выделениями, говорящими об аномальной зоне, образовавшейся между планетой Земля и её спутником Луна. Высвечивались дополнительные окна с информацией и телеметрией, но даже простому человеку будет понятно, что это явление не природного характера. Министр Вооруженных сил КС сразу отдал команду об объявлении военного положения по всей системе, а затем связался с начальником СБ и сразу перешел к животрепещущей теме.

- Что показывает твоя аппаратура? Данные уже поступили в аналитический отдел?

- Мы уже отработали несколько версий, согласно которым можно быть уверенным на сто процентов, что это не локальная аномалия в пространстве или внеплановый выход большой группы кораблей. У нас большие проблемы, так как сильные возмущения в подпространстве свидетельствует о большом количестве кораблей или об одном объекте, но объемом с четверть Луны.

- Значит, у нас незваные гости, а это всегда к проблемам. Все силы приведены в полную боевую готовность, боевые звездолеты выстраивают защитный ордер в месте прорыва, а орбитальные крепости перешли на осадный режим, АПО космического базирования полностью функциональны и готовы открыть огонь по любому противнику. Наши силы должно хватить для защиты, но мне все равно беспокойно, поэтому у тебя будет дополнительное поручение. Все гражданские корабли в системе передаются в твое непосредственное подчинение. Приказываю, приступить к эвакуации мирного населения в соседние обжитые системы, с этого момента назначаю тебя своим заместителем и мне плевать на твое мнение, - непроизвольно его голос стал более твердым.

- Разрешите исполнять?

- Приступай, по возможности докладывай о выполнении приказа.

- Есть.

Министр Вооруженных сил отрубил связь и внимательно следил за организацией оборонительных рубежей. Военные корабли приступили к засеванию минных массивов в виде сферы, центром которой будет аномалия. Другие звездолеты стаскивали автоматические платформы обороны и создавали второе заграждение на пути следования возможного неприятеля. В крайнем верхнем углу основного голографического окна присутствовали цифры, они отображали примерный отсчет времени до выхода в обычное пространство неизвестных летательных объектов. Информация о происшествии постоянно отправлялась в соседние системы посредством ретрансляторов, чтобы остальные представители генералитета и адмиралтейства не пребывали в неведении.

В то же самое время люди пребывали в замешательстве, но постоянные оповещения подстегивали лучше любого кнута, а отсутствие нормального объяснения порождало массу слухов. Граждане спешили собрать необходимый скарб и нескончаемым потоком тянулись к орбитальным лифтам и космопортам, а затем перенаправлялись на гражданские орбитальные станции. Корабли ждали вынужденных переселенцев и как только заполнялись под завязку, производили расстыковку и набирали разгон перед гиперпрыжком. Числовое обозначение людей на терминале постоянно уменьшалось, но Вокуж прекрасно понимал, что не получится вывезти всех мирных жителей, даже если задействовать военный флот. Первыми в прыжок

уходили пустотники, заполненные детьми и женщинами, некоторые представительницы прекрасного пола уступали место и вместо себя отправляли чужих детей.

Картины бегства сменяли одна другую, на станциях при погрузке стоял плач детей и матерей, не желающих расставаться. Обещания скорой встречи перемежались слезами и постоянными отлетами очередной гражданской посуды. Сухие строчки отображали картину в общей проекции, но не показывали мелких деталей. Некоторые люди старались проникнуть вне очереди или посадить на борт очередного пустотного летательного аппарата своих близких и родных, нередко такое получалось из-за творившегося хаоса, но пока удавалось поддерживать порядок. Сегодня центральные миры познали горечь расставания и увидели лик войны, притаившийся перед их дверью.

На всех заселенных планетоидах и спутниках активировались системы планетарной защиты. В разные стороны опадала почва и на поверхности появлялись ранее замаскированные ПКО, боевые расчеты приводили данные агрегаты смертоубийства в активное состояние. Механизированные войска, СНБ, мобильные ПКО и ракетные комплексы растекались по заранее намеченным точкам и подготавливали свои позиции к скорому столкновению. Многие не верили своим глазам, так как не предполагали увидеть такое на своем веку, но реальность диктует свои правила, а война вносит дополнительные корректировки.

Города Земли пустели на глазах, только завывание северного ветра наполняло улицы отголосками прежних жителей. Закончилась расконсервация бункеров и часть от основного потока беженцев была перенаправлена, это уменьшило толкучку на орбитальных станциях, но мест все равно не хватало для всех. Мужское население Солнечной Системы направилось к специальным арсеналам, в которых происходила выдача летального оружия гражданскому населению под отчет. Не все мы рождены героями и пригодны к армейской службе, но в человеке до сих пор силен стадный инстинкт и когда одни видят, что его соседи и знакомые решили взять в руки оружие, то стараются соответствовать остальным представителям своего вида.

Организовывались точки сопротивления в городах и прилегающих территориях, мирное население, получившее оружие в пользование, делилось на небольшие отряды в десять человек. Командование такими группами производилось бойцами СНБ, включенными в их состав. Некоторые представители мирной прослойки населения пытались сбежать или дезертировать, при первой попытке выносилось устное предупреждение, если член народного ополчения уклонялся от своего долга во второй раз, то округу оглашали выстрелы из шокеров и станеров. Представители военной полиции уносили прочь будущих заключенных, так как они послужат материалом при сортировке на категории и, возможно, попадут на фронт, чтобы искупить страх и бегство.

Министр Вооруженных сил решил посмотреть, что творится на орбитальных станциях и подключился к одному из сенсоров. Прямо перед его глазами разворачивалась картина прощания молодой женщины и её чада. Подросток сильно прижимался к матери, а она тихо шептала ему на ушко. Мальчик не хотел разжимать руки, как будто если выпустить мать из объятий, то его близкий человек бесследно исчезнет. Женщина приподняла его голову и посмотрела в глаза, по щекам сынишки текли безмолвные слезы, а во взоре застыла паника и отчаяние. Каким бы взрослым не был её сын, в материнских глазах он всегда будет несмышлёным малышом, которого нужно оберегать от жестокого мира и невзгод. Перед внутренним взором представительницы прекрасного пола на мгновение всплыло давнее воспоминание, как она учила его делать первые шаги и поддерживала за руки, а вот теперь нужно было его отпустить.

- Томми, ты уже большой мальчик и не должен плакать, - она вытерла мокрые дорожки на его лице. - У нас получилось улететь из системы Альдаран и нормально устроиться на Марсе. Ничего страшного, мы с тобой снова переедем, и у нас все будет хорошо, но ты должен лететь первым. На этом корабле больше нет мест, поэтому мы должны ненадолго расстаться. Обещаю, прилечу за тобой на следующем транспортнике, главное, дождись меня. Сынок, ты же мне веришь?

Мальчишка немного побледнел, но у него получилось вытолкнуть из себя слова, хоть и было очень тяжело говорить и стараться не сорваться.

- Мы... потеряли папу... я не могу... потерять и тебя... мама, - из-за отворота его комбинезона высунулась мордочка кошки и непонимающе взирала на суматоху вокруг, пару раз жалобно мяукнула, но рука Тома аккуратно затолкала любопытную голову обратно. - Если надо, я буду больше работать... только не оставляй меня одного... пожалуйста. Давай вместе подождем следующий звездолет, а потом вместе улетим... пожалуйста... я боюсь тебя потерять.

- Эххх... везде ты таскаешь с собой эту кошку, - женщина внимательно посмотрела на лапу, которая в этот момент высунулась и пыталась поймать один из шнурков. - Кое-кто сам притащил в дом котенка и сказал, что будет о нем заботиться. Томми, ты отвечаешь за Мурку, как только доберетесь до соседней системы, то дождитесь моего прилета, я обязательно вас найду.

Женщина уже не знала, как уговорить своего упертого сына, поэтому решила надавить на его небольшую слабость в виде пушистого представителя семейства кошачьих. Прошло уже много времени с того случая, когда её сын вернулся весь побитый домой, а за его пазухой был мяукающий комочек шерсти. В тот момент она сильно перепугалась, это помогло привести мысли в порядок, так как кое-кто был на грани срыва из-за тяжелого бремени ответственности и моральной усталости. Этот котенок стал символом и надеждой на лучшее завтра, потому что вместе с ним появились средства от одного благодетеля, а затем получилось нормально устроиться на новом месте.

Стабильный небольшой заработок по меркам Марса, а также подработка обеспечивали сносные условия для проживания, но эта пара была неприветлива и могла довольствоваться и меньшим. Были времена, когда у них не было кредитов на простой синтетический хлеб, а мальчишке приходилось постоянно подрабатывать, чтобы помочь своей матери. После того случая в системе Альдаран, их жизнь разительно преобразилась, а Томми часто рассказывал про одного преторианца с порядковым номером шестьсот тринадцать на боевом скафандре. Опять судьба готовила новые испытания и разъединяла близких людей. Рядом с этой парой находилось несколько солдат, следивших за порядком в зоне ожидания.

- Сынок, скоро будет закончена посадка, поэтому иди и не оглядывайся назад. Самое главное, дождись моего прилета, я скоро прилечу к тебе, так что мы расстанемся, чтобы снова встретиться, - она жестами показала одному из бойцов, что этого мальчишку надо отвезти на борт транспортника.

Боец кивнул и подошел к этой паре, солдату уже не раз приходилось видеть подобную картину сегодня, поэтому он понимал, о чем безмолвно попросили глаза этой женщины. Резким движением его рука перехватила мальчугана поперек туловища и вырвала из объятий матери. За пазухой Тома кошка почувствовала резкое изменение настроения своего хозяина, а также услышала его крик. Она начала сильно шипеть, её лапа с когтями пыталась поцарапать боевой скафандр военного, но попытки были тщетны.

- Нет!!! Отпустите!!! Мама!!! Не надо!!! - мальчишка бился и старался вывернуться, как рыба, попавшая в сети, но у него ничего не получалось.

Боец другой рукой вытащил медицинский иньектор и приложил к шее буйного пассажира, раздалось приглушенное шипение. С каждым пройденным мгновением паренек бился все меньше и меньше, а его голос звучал уже совсем тихо, только губы до сих пор шевелились в попытке сказать слова, а на пол падали слезы. Через пару секунд мальчуган забылся тяжелым сном, его доставили на борт корабля и закрепили в свободном кресле.

Пустотный аппарат, отстыковавшийся от орбитальной станции начал разгоняться, а затем при достижении оптимальной скорости окутался еле заметным мерцанием и совершил гиперпрыжок. Только одинокая фигура женщины у обзорной панели еще долго вглядывалась в черноту космоса. Она прижимала к своей груди брошь, выполненную в форме круга, в котором небольшая птица в полете держала в своем клюве стрелу. Подарок её сына, купленный на его первый заработок, дешевое металлическое украшение, но его цену нельзя измерить кредитами. На её лице более отчетливо выступили морщины, щеки прочертили слезы, которые она долгое время держала в себе.

- Чтобы не случилось... ты спасешься... теперь я спокойна... самое главное, что с тобой все будет нормально... остальное неважно... остальное не имеет значения, - губы еле шевелились, а женщина тихо шептала слова, предназначенные для сына.

Вокуж давно прервал просмотр, и многое осталось за кадром, но он прекрасно понимал ее чувства. Прощаться со своими детьми очень тяжело, а боль от потери близких людей нельзя вообще с чем-либо сравнивать. Он грустно вздохнул и перевел свой взгляд на голографическую карту. Многие приготовления к приёму незваных гостей были закончены и военные корабли ждали приказ к действиям от командования, но вот гражданские звездолеты продолжали исход из системы. В этом суетном мире есть только одна константа, это обратный отсчет, неумолимо продолжающийся уменьшатся, и чем меньше оставалось времени, тем более тревожные мысли всплывали в его голове.

Ему очень хотелось, чтобы все происходящее оказалось глупой шуткой, но в жизни такого не бывает, и она порой преподносит каверзные сюрпризы. Он подошел к стенке и притронулся к панели, недолгая идентификация, и фальшпанель отошла в сторону. Потребовалось немного времени на то, чтобы министр облачился в боевой скафандр, внутренние системы работали в оптимальном режиме. Его руки привычно снимали с держателей персональный набор средств защиты и нападения, а затем на автомате крепили их на его вторую мифриловую кожу. В его голове проскочила мысль, что главнокомандующий обязан соответствовать ситуации, с этого момента кое-кто стал похож на адского ныряльщика, только знаки различия говорили о высоком статусе данного бойца.

- Давно не примерял свою парадную форму, - на его лице появился хищный оскал. - Посмотрим, кто тут такой отважный решил заявиться на чужой праздник жизни? Люди мирные существа, и я готов пристрелить любого гада, который скажет, что это не так...